

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора философских наук, доктора юридических наук, профессора Седовой Натальи Николаевны на диссертацию Поповой Ольги Владимировны «Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Проблема биотехнологического конструирования человека сейчас чрезвычайно популярна, хотя массовое сознание воспринимает такое конструирование неоднозначно – как благо и как угрозу. Научное сообщество в контексте указанной проблемы демонстрирует высокий уровень дифференцированности – каждый занят техническим прогрессом в своей собственной исследовательской области, далеко не всегда задумываясь об отдаленных эффектах своих достижений. Ярким примером может служить недавний случай редактирования генома эмбрионов человека, проведенного в Китае. Радость по поводу такого научно-технического прорыва была сильно омрачена отсутствием ответов на вопросы типа «А что дальше?», «Не является ли это нарушением прав человека?», «Этично это или неэтично?» и т.д. Данный случай еще раз продемонстрировал, насколько остро все мы нуждаемся в продуманной, доказательной этико-философской методологии биотехнологического конструирования человека, чтобы он (человек) не превратился в жертву этого процесса. Необходимо отметить, что во многих странах мира, включая Россию, учёные готовы начать соответствующие исследования на людях. Поэтому тема диссертационного исследования О.В. Поповой, чрезвычайно **актуальна**.

Сама постановка проблемы отличается **научной новизной**, а полученные результаты не только эвристичны, но и крайне востребованы в самых разных областях современной технoнауки. По сути, диссертация О.В. Поповой является первым в нашей стране систематическим исследованием этико-философских проблем биотехнологического конструирования человека в качестве целостного феномена, границы

которого были чётко описаны Б.Г. Юдиным в концепции антропогенных фазовых переходов: между жизнью и смертью, человеком – машиной, человеком – животным. Целостный подход к предмету исследования, следование традициям российской школы биофилософии и биоэтики, эвристичность выводов и глубокий анализ интернациональных научных источников позволяют считать результаты данной работы достижением не только отечественной, но и мировой науки.

В содержательном плане можно отметить несколько ключевых моментов авторской концепции, характеризующих ее оригинальность.

Теоретическая эффективность сетевого принципа организации философского знания нашла подтверждение в материале первой главы диссертации и четко выражена автором следующим образом: «Целостное философское понимание биотехнологического конструирования человека возможно лишь в форме учета (описания, картирования, энумерации) многообразия целостных, нередуцируемых друг к другу философских интерпретаций, которые образуют между собой сеть взаимодополнительных, коммуницирующих (перекликающихся друг с другом) в контексте осмысления конкретных проблем биотехнологического конструирования человека дискурсивных практик» (с.114). Хотя апология сетевой модели научного знания может быть просто отражением переходного состояния науки и философии – от старой парадигмы к новой, когда, по Т.Куну, господствуют спекулятивные теории. Они не могут не взаимодействовать, так почему не назвать это сетью? Но как бы мы не оценивали эту ситуацию, диссертант увидел в ней целостность философского понимания биотехнологического конструирования человека и доказал достоверность данного положения.

Плодотворно дан обзор отечественных и зарубежных исследований для выяснения соотношения природного и интенционального конструирования, причем проведен изящный анализ самого понятия «конструирование», что позволило продуктивно пользоваться им в дальнейших рассуждениях.

Представлен оригинальный взгляд на развитие биомедицины как первичного заказчика и исследовательского полигона новых биотехнологий. При этом очень важна мысль о соотношении терапевтического и биоконструкционного пространства медицины (с. 396), тогда как размышления о пластической хирургии и эстетической медицине в целом представляются избыточными (Глава 3). Они интересны, «работают» на тему исследования, но логичнее смотрелись бы в исследовании, посвященном расширению медиализации. Тем более что объем данной главы – всего 26 страниц, что, скорее, соответствует стандартному параграфу.

Очень серьезный анализ проведен с целью обоснования статуса человека как биотехнологического артефакта. При этом категория «артефакт» рассмотрена всесторонне, трудно назвать исследование, где бы была так тщательно отобрана и структурирована информация по данному вопросу. Не удивительно, что это позволило сформулировать оригинальные авторские выводы (§1.3).

В традиционной манере обсуждена проблема телесности, хотя и здесь присутствует оригинальная авторская интерпретация, позволяющая эксплицировать этико-нормативный контекст в ситуации биотехнологического манипулирования человеческим телом (с.63 – 68). Критика В.Флюссера в §1.4, пожалуй, слишком подробна. Методологически более плодотворной была бы компарация с идеями философской антропологии, которые, к сожалению, диссертант в работе, практически не использует, если не считать ссылок на Х.Плеснера и А.Гелена на стр. 95 и 96. К идеям (но не к методологии!) философской антропологии диссертант обращается в §4.4 «Биотехнологическое конструирование детства» (с. 254-255), хотя здесь такое обращение менее плодотворно, чем было бы в §1.4. «Биотехнологическое конструирование как современный культурный проект».

Не может не вызвать интереса обсуждение идей Дж.Агамбена (с.116-118., 148-151), позволившее диссертанту представить дескриптивный анализ

биополитических практик превращения человеческого существа в объект биомедицинского исследования и биотехнологических трансформаций. В этом контексте в работе рассмотрены пограничные ситуации «между жизнью и смертью» не в привычном экзистенциалистском ракурсе, и не на основе танатологических концепций психофизиологического толка или аксиологических интенций паллиативной помощи, а в строгом соответствии с методологией исследования – в контексте этико-философской парадигмы, что позволило сделать эвристичный по своей сути вывод: «Повсеместно разделяемая парадигма смерти сконструирована таким образом, чтобы сама смерть была подключена к закону воспроизводства человеческих ресурсов» (с. 191).

Пожалуй, главным достижением диссертанта явился категориальный анализ понятий «расширение», «улучшение», «усовершенствование» человека («enhancement») в контексте биотехнологической модификации человека, что позволило дать оценку онтологических и этических парадоксов, имманентно присущих феномену биоконструирования человека (Глава 5).

В целом, диссертационная работа представляет собой завершённое исследование, основанное на достоверных фактах, логически ясных выводах и надёжной философской методологии.

Практическая значимость исследования безусловна для организации института этико-правовой экспертизы внедрения биотехнологий конструирования человека и легитимизации критериев такой экспертизы. Разработанный и апробированный автором философско-методологический подход эвристичен и представляет серьёзную доказательную базу для дальнейших исследований в данной области. Потребность в философской рефлексии в ближайшее время будет только возрастать в связи с успехами биомедицинских наук. Богатые возможности такой рефлексии представлены в диссертационном исследовании. Не меньшую практическую значимость результаты диссертационного

исследования представляют для преподавания биоэтики в медицинских и немедицинских вузах. Здесь можно отметить две причины. Во-первых, преподавание биоэтики нуждается в современном интересном материале, в интригующих фактах, сложных для понимания, но столь важных для развития способности студентов мыслить - cases – всё это в избытке представлено в диссертации О.В. Поповой. Во-вторых, и это важно не только для студентов, но и для преподавателей – диссертация О.В. Поповой построена на самом современном материале биоэтической и философской мировой литературы, знакомство с которым необходимо для разработки научно обоснованных ответов на интеллектуальные вызовы современной эпохи.

Традиционно отзыв оппонента включает раздел «**Замечания**». Но я не считаю этичным делать какие-то замечания состоявшемуся ученому, прекрасно доказавшим в своей работе эвристичность и философскую ценность результатов исследования. Ученого нельзя поучать, с ним можно дискутировать. Поэтому в качестве такого дискуссионного повода отмечу то, что прошло мимо внимания диссертанта. Описывая детерминанты и условия биотехнологического конструирования человека, Ольга Владимировна абсолютизирует роль «конструктора», делая центральной проблему изменений – организма, тела, личности... Получается портрет технологической эволюции человека, а биологическая эволюция «по умолчанию» отходит на второй план. Предполагается, что она закончилась? Но естественный отбор никто не отменял, и очень часто то, что мы считаем социальными или технологическими издержками собственной деятельности, на самом деле является действием природных регуляторов. Существует *мера* биотехнологических преобразований природы человека, и это необходимо было отметить. Иначе останется нерешенным вопрос о том, можно ли, например, считать внедрение технологии экзокортекса завершением номогенеза (по Бергу)? Или все-таки можно считать это новой ступенью цефализации (по Вернадскому)? И есть ли биологический потенциал

самореализации человека, который мог бы стать системообразующим фактором биотехнологического конструирования?

Разумеется, это тема специального исследования, в задачу диссертанта не входило осмысление данной проблемы, но в перечислении факторов совершенствования человека было бы полезно такие переменные, как естественный отбор и биологическая эволюция, упомянуть.

Следует также отметить, что множественность относительно независимых, конкурирующих философско-антропологических и этических истолкований эффектов биотехнологического конструирования человека может быть объяснено не только, как уже говорилось, модными сегодня сетевыми представлениями о природе научного знания, но и тем обстоятельством, что мы находимся в переходном межпарадигмальном периоде, когда господствуют спекулятивные представления. Но кризисы кончаются, и наука достигнет нового парадигмального уровня, основа для понимания которого в области биотехнологий совершенствования человека представлена в рассматриваемой диссертации.

В тексте есть еще некоторые неточности, но они уже были отмечены при обсуждении содержания диссертации.

Данный комментарий показывает, насколько важно проведенное О.В.Поповой исследование, поскольку оно позволило сформировать ту методологическую базу, на которой можно развивать разные направления, комплементарные проблеме биотехнологического конструирования.

В заключении нужно отметить, что диссертация Поповой Ольги Владимировны «Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы» по специальности 09.00.08 – философия науки и техники является оригинальным, законченным научным исследованием, отличающимся актуальностью, научной новизной, практической значимостью и открывающим новое направление в философии науки и техники. Диссертационная работа характеризуется внутренней логикой, материал изложен последовательно, постепенно подводя к основным итогам,

текст написан хорошим, ясным языком, в диссертации достаточное количество ярких примеров и междисциплинарных пересечений, все положения и выводы аргументированы. Положения диссертационной работы являются обоснованными и представляют ценность для науки. Автореферат и публикации диссертанта достаточно полно и адекватно отражают содержание исследования. Основное содержание и итоги работы прошли апробацию на международных и всероссийских научно-практических форумах.

Диссертация Поповой Ольги Владимировны «Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы» по специальности 09.00.08 – философия науки и техники полностью соответствует паспорту специальности 09.00.08 - Философия науки и техники (пп. № 2, 3, 20) и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24. 09. 2013, а ее автор – Попова Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – Философия науки и техники.

Официальный оппонент –
заведующий кафедрой философии, биоэтики и права
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
доктор юридических наук,
профессор

Н.Н.Седова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» Минздрава России. Почтовый адрес: 400131, г.Волгоград, площадь Павших борцов, д.1. Тел.: (8442) 385005 Электронная почта: post@volgmed.ru Сайт: <http://www.volgmed.ru>

